

УДК 101.1::316

DOI: 10.34670/AR.2022.79.31.036

Социокультурная ситуация в современной России и актуализация проблемы формирования духовной личности

Минаков Илья Павлович

Аспирант,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: info@bashedu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90084.

Аннотация

В России в условиях развития современного мира складывается особая социокультурная ситуация со своей спецификой, на которую повлияли различные факторы. Для понимания социокультурной ситуации, сложившейся в современной России, мы считаем необходимым кратко рассмотреть некоторые исторические события, повлиявшие на ее формирование. В статье представлено авторское понимание социокультурной ситуации, сложившейся в современной России. Предпринимается попытка обосновать актуализацию формирования духовной личности. Кроме того, автор обосновывает представление о том, что наличие социокультурной памяти в современном культурном пространстве позволяет сохранить преемственность нравственных и духовных традиций, а также способствует сохранению национального культурного наследия. Социокультурная память очень уязвима, как к внешним воздействиям, так и ко внутренним потрясениям. Ее деформация, а возможно и утрата, ведет к потере обществом своих духовных ориентиров, а в дальнейшем и идентичности. Наличие в современном культурном пространстве социокультурной памяти позволяет сохранить непрерывность нравственной и духовной традиции, а также способствует сбережению отечественного культурного наследия. Социокультурная ситуация, сложившаяся в современной России, актуализирует задачу формирования духовной личности, осознающей свою неразрывную связь с обществом и его культурой как части мировой цивилизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Минаков И.П. Социокультурная ситуация в современной России и актуализация проблемы формирования духовной личности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 285-298. DOI: 10.34670/AR.2022.79.31.036

Ключевые слова

Духовность, социально-альтруистическая потребность, социокультурная память, историческая преемственность, идентичность, культурное наследие, духовная личность.

Введение

В России в условиях развития современного мира складывается особая социокультурная ситуация со своей спецификой, на которую повлияли различные факторы. Для понимания социокультурной ситуации, сложившейся в современной России, мы считаем необходимым кратко рассмотреть некоторые исторические события, повлиявшие на ее формирование.

Среди наиболее важных факторов развития социальной жизни человека и общества в России следует выделить два фактора: 1) пространства, или другими словами, масштаб осваиваемой территории всем населением, на нем проживающем – полиэтничность; 2) традиций, складывающихся во взаимодействии государства и общества.

Следует подчеркнуть, что мы в рамках нашего исследования анализируем не политическую культуру и идеологии как таковые, существующие отдельно, а изучаем особенности формирования содержания мировоззрения личности в целом, которые включают в себя множество составляющих в том числе и идеологические установки. Воспринятые большинством общества ценности, идеологические установки и нормы поведения в той или иной степени отражаются на мировоззрении отдельной личности в том числе и влияют на восприятие наследия прошлого. Общественная жизнь людей, а также вырабатываемая в ходе этой жизни культура, объективно выступают движущей силой развития сознания и субъективных мировоззренческих установок личности, а фраза «без прошлого нет будущего» давно стала общим местом. При этом каждый исторический период, под влиянием разнообразных обстоятельств, на наш взгляд прежде всего политического характера, происходят изменения, вследствие которых предпринимаются попытки по-новому расставить акценты в духовной жизни общества.

Основная часть

Доказанным фактом является то, что в процессе освоения огромного пространства и формирования институтов государства в России использовалось достаточно много заимствований, в числе которых знания, опыт и даже определенные ценностные установки соседей, ее окружавших, в том числе, приходивших с завоевательными целями. В средневековой Руси по мнению ряда авторов немало было заимствованно сначала у Византийской империи, а в последующем у Золотой Орды, что во многом определило отличие России от европейских государств. Об этом, например, в своей книге «Миропорядок по-русски» написал Семен Уралов. Он, рассуждая о процессе складывания культуры и государственности средневековой Руси, пишет: «для нас принципиально важно разобраться, что в миропорядке по-русски было приобретено во время колонизации Византией и Ордой...русский миропорядок формировался на двух важнейших культурных моделях империи – православной монархии и степной диктатуре» [Уралов, 2018, 18].

Когда Петр I прорубил «Окно в Европу», Россия от европейцев также позаимствовала много знаний и опыта, как пишет Алексей Чадаев, «в числе этих знаний и опыта Россия позаимствовала ряд ценностей, в том числе интегрировала в свой код цивилизаторство как практику. В дальнейшем цивилизаторство было распространено на подконтрольные территории: Крым, Северный Кавказ, Среднюю Азию и так далее» [Чадаев, 2018, 18]. Однако А. Чадаев подчеркивает, что: «Русская модель отличалась меньшей категоричностью. Наш подход к продвижению ценностей и технологий исключал уничтожение других народов и

культур – практику, которую в те времена использовали европейцы» [там же]. В дополнение к сказанному следует отметить, что данная практика, но уже на другой идеологической основе, после развала Российской империи была продолжена в СССР, а позднее и после его распада «традиция содействовать развитию на постсоветской территории не прервалась вплоть до настоящего момента» [там же]. Россия не забывала об исторических связях и помогала, даже в 90-е годы, когда сама испытывала трудности, появившимся независимым государствам, бывшим республикам СССР. География России, ее обширные пространства и сравнительно суровый климат отразились на духовной культуре российского общества, в основе которой ценности коллективизма и альтруизма преобладают над ценностями индивидуализма и эгоизма. Наше представление о духовности в целом совпадает с мнением Ю.П. Вяземского который утверждает: «Мы определяем духовность как степень представленности в структуре мотивов данной личности двух фундаментальных потребностей человека: потребности познания, не довольствующейся только ныне имеющимся знанием, и социальноальтруистической потребности («для других»)» [Вяземский, 1989, 71].

В развитии государственности заданный Петром I так называемый «европейский вектор» был связан с предпринимаемыми усилиями по модернизации России, хотя справедливо было бы говорить, что попытки осовременивания страны, начались за долго до Петра I, определенные попытки предпринимались, например, при Иване IV, но именно в своей радикально-организованной форме они стали насаждаться властью именно при царе Петре. Реформирование по европейскому типу осуществлялось что называется «на марше» в условиях многолетней Северной войны (1700-1721). Итогом войны и в целом правления Петра I стал разрыв с византийской традицией Московского царства, Святой Руси и началом Нового Имперского периода российского государства, поворот в сторону западной цивилизации. Россия при Петре Великом заимствовала у Европы военные и промышленные технологии, он сам и несколько десятков придворных обучались в Англии, Голландии и других европейских странах, что раньше было невозможно. Н.А. Бердяев, несогласный со славянофилами, полагал «реформа Петра, была совершенно неизбежной: Россия не могла дальше существовать замкнутым царством, при отсталости военной, морской, экономической, при отсутствии просвещения и техники передовой на тот момент цивилизации» [Бердяев, 1990, 11].

При Петре I бюрократическая система управления окончательно пришла на смену системе средневекового управления, основанием которой был обычай. Отход от традиции управления, сложившейся до Петра, не изменил характер самодержавной власти, а лишь усилили ее централизацию. Кроме того, петровские преобразования развили практику всеобщей регламентации общественной жизни. Государство стало еще активнее вмешиваться во все сферы общества, в том числе и духовную. По воле монарха в быт и нравы российской элиты (аристократии и дворянства) и части в основном городских жителей были внесены европейские правила: в архитектуре, в моде, еде, нормах этикета. В это время были также заложены основы светского образования и науки.

В то же время жизнь крестьян, составляющих подавляющее большинство населения страны оставалась прежней, крепостное право лишь расширилось. Вместе с тем Петр I, реформируя и укрепляя государство, ввел Табель о рангах. Основанием для карьеры вместо родовитости стали личные заслуги дворян, был расширен доступ к госслужбе представителей других сословий. Однако в целом, это по большей части не повлияло на произошедший раскол общества на европеизированную элиту (по большей части внешне) и остальную часть населения сохранявшей традиционный общинный уклад жизни, уходящий своими корнями еще в раннее

Средневековье, органическое единство и солидарность. Для этого были разнообразные причины, среди которых следует назвать прежде всего климатические условия, в которых приходилось выживать крестьянским общинам. Без взаимовыручки и поддержки друг друга, без традиций связанных с распределением благ община выжить не могла. Поэтому на протяжении веков формировалось особое общинное сознание, со своими представлениями о справедливости, порядке в том числе и о правах и обязанностях, а также ответственности перед общиной. Подробное описание и отличие друг от друга двух основных идеальных моделей общественной организации – общности (Gemeinschaft) и – общества (Gesellschaft) можно найти в трудах Ф. Тенниса [Тоеннис, 1940].

В допетровский период культурный отрыв элиты от большинства населения России не был заметен, однако с введением европейских нововведений этот разрыв становился очевидным. Позднее в «золотой век» царствования Екатерины II дворяне и крестьяне даже говорить стали на разных языках, у дворянской элиты в моду вошел французский язык.

Петр I всех, кто пытался выступать против его нововведений жестко подавлял, используя насилие. Н.А. Бердяев писал, что Петр реформировал страну «путем страшного насилия над народной душой и народными верованиями. И народ ответил на это насилие созданием легенды о Петре, как антихристе» [Бердяев, 1990, 12].

В послепетровской Российской империи в XVIII-XIX веках монархическая самодержавная власть в целом демонстрировала противоречивость в практике управлении страной. Проявлялось это в дальнейшем в реакции власти на влияние европейских либеральных идей на российское общество. В зависимости от обстоятельств периоды реформаторства по европейскому образцу сменялись периодами охранительства самобытности. Наиболее показательным примером может служить политика Николая I сменившего на престоле Александра I, пытавшегося в начале своего правления реформировать страну. При Николае I, его вступление на престол началось с подавления восстания декабристов, получила развитие концепция, предложенная еще Феофаном Прокоповичем, об отождествлении личности самодержавного правителя с государством. В ней монарх представлялся в образе отца Отечества и народа. Идеологическим обоснованием его правления служила концепция «официальной народности», в основе которой была формула, приписываемая С. С. Уварову – «самодержавие, православие, народность», посредством которой власть пыталась добиться единения населения и одновременно бороться с инакомыслием, обвиняя своих противников в недостаточной приверженности российским традициям сохранению верности самодержавию и нравственным нормам православной церкви. Спустя годы А. И. Герцен в письме «Колокол» и «День», обращаясь к славянофилам, стремившимся дать позитивное наполнение уваровской формуле, сравнивает патетику первой официальной имперской идеологии с «казенным патриотизмом» [Герцен, www]. Николай I по сути в своей политике отказался от екатерининского «просвещенного абсолютизма», отверг западную модель развития государства, опасаясь революций, при этом пытался следить за состоянием умов, ввел цензурный и новый университетский (1835 г.) устав.

В это время, предположительно в ответ на непоследовательность власти в решении важнейших общественных проблем, начинается процесс идейного размежевания российского образованного общества, сначала в дворянской среде, на два течения – западников и славянофилов. Идеология этих двух течений достаточно подробно описана в научных трудах [Сахаров, 2011, 771-775].

Кроме того, в России в тот период формировалась и социально-демократическая идеология.

Сначала в форме идей общинного социализма, ее основателем выступил А.И. Герцен, разочаровавшийся после подавления революции 1848 г. в Западной Европе. Тогда он заметил новые противоречия в развивающихся капиталистических отношениях. Взгляды Герцена получили дальнейшее развитие в представлениях Н.Г. Чернышевского, разночинцев, народников, а во второй половине XIX века в России появились сторонники марксизма.

Следует признать, что определенное влияние европейских идей, особенно после поражения в Крымской войне 1853-1856 годов, способствовало формированию настроений в российском обществе, которые в конечном счете привели к отмене крепостного права и переходу к капитализму, индустриальному развитию и продолжению модернизации страны.

В России в период Империи социальные организации эволюционировали, по мнению Б.Н. Миронова, в направлении от общности к обществу. «Главные организации главных русских сословий с точки зрения структуры, функций, управления, межличностных отношений, основополагающих принципов жизни с течением времени становились все более рациональными, формализованными, полагающимися в своей деятельности на твердые юридические основания, в них органическое единство превращалось в механическое, а солидарность, основанная преимущественно на соседстве и родстве, на уважении, привязанности и дружбе, заменялось объединением, базирующимся главным образом на законном порядке и на обмене услугами. Другими словами, происходила рационализация, или, что то же самое, модернизация социальных отношений – и в этом состояло одно из принципиальных изменений природы русского общества периода империи» [Миронов, 2000, 522-523].

К началу XX века в России сложилась ситуация, когда общество оказалось перед выбором пути своего дальнейшего развития. Власть хронически запаздывала с темпами реформирования российского общества. Возникший в это время полномасштабный кризис был по-своему закономерен. Он привел к свержению монархии, в дальнейшем к распаду государства, последующей Гражданской войне и приходу к власти партии большевиков во главе с В.И. Лениным. По мнению Н.А. Бердяева, большевизм оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим «наиболее верным русским традициям, и русским исканиям, но и русским методам управления и властвования насилем» [Бердяев, 1990, 93]. Запад выступил в Гражданской войне против большевиков, Алексей Чадаев, рассуждая о привнесенных из Европы идеологических идеях, в том числе и о марксизме, писал: «Несмотря на явное родство наших цивилизационных установок с Западом, нас всегда маркировали как «анти-Запад» ... Европа и в XIX веке считала нас цивилизационным противником, но в XX веке она получила этому зримое подтверждение – «чуждую» марксистскую идеологию. Россия, к сожалению, на том этапе и сама втянулась в чисто идеологическое противостояние, вместо того чтобы оставаться на хорошо знакомом поле геополитики, привычном еще со времен Наполеоновских войн и «Большой игры» между Британией и Российской империей» [Чадаев, 2018, 21].

Идейным основанием власти большевиков был марксизм, воспринятый ими из Европы в его наиболее радикальной революционной форме, провозглашавшей конечной целью построение коммунистического общества. Революция, по мнению К.Б. Валиулина и Р.К. Зариповой, несла яркий отпечаток менталитета народа, его радикальный и коллективный дух, и это выражалось в колоссальном усилении социалистических партий и крайней силы – большевиков с их близкими массами радикальными идеями [Валиулин, Зарипова, 2007, 246]. Февральская революция, не решив насущных задач общества способствовала его радикализациями. К.Б. Валиулин и Р.К. Зарипова отмечают также: «Поскольку радикальные преобразования

сверху не удалось, то выбор был осуществлен снизу. Это значило, что широкие массы являлись приверженцами самобытных, коллективно – общинных традиций, почвенной культуры, сторонниками социального равенства, отмены частной собственности. В Советах массы видели форму общинной демократии, позволяющую им реализовывать социальную справедливость, а парламентаризм, многопартийность, рынок, частная собственность были малопривлекательными» [там же, 246]. Кроме того, по словам Н. А. Бердяева в индустриальной отсталости России Ленин видел «великое преимущество социальной революции: не придется иметь дело с сильной организованной буржуазией» [Бердяев, 1990, 89]. К.Б. Валиулин и Р.К. Зарипова, поддерживая представление об истории России как движении по кругу вместо линейного развития, полагают, что большевики своей победой обязаны наиболее полному использованию исторических традиций национального менталитета и в целом свойственному для России традиционализму.

Учение Карла Маркса, пришедшее с Запада и адаптированное коммунистическими лидерами к реалиям России (СССР) на семьдесят с лишним лет «прервала дискуссию» между западниками и славянофилами по поводу отношений России с Западом. Была утверждена одна единственная безальтернативная идеология марксизма-ленинизма.

Развернутая во второй половине 80-х политика перестройки, демократизации и гласности, объявленной М.С. Горбачевым, была отмечена колоссальным интересом советского общества к проблемам недавнего прошлого, к материалам по реабилитации руководящих кадров, репрессированных в 30-40 е годы, интерес к литературе, не допущенной в печать в период брежневской руководства. Политика гласности коснулась всех сфер культурной жизни страны – кинематографа, изобразительного искусства, музыки, театра. Возобновились споры между «новыми» славянофилами и западниками о пути развития страны.

Гласность и демократизация обнажили проблемы в обществе и способствовали проявлению различных течений и интересов, возникновению противоречий, перерастающих порой в конфликты. Особенно острыми стали межнациональные конфликты в Нагорном Карабахе, Средней Азии, между жителями Южной Осетии, Абхазии и Грузии.

Благодаря политике гласности и открытости население СССР узнало много нового о Западе, увидело, точнее населению активно демонстрировали, его красочную, фасадную сторону. Раскрепостив или, правильнее было бы сказать, «растормозив» сознание миллионов советских граждан проводимая Горбачевым политика демократизации и гласности во многом определила необратимый характер перемен в обществе, а противоречивые действия власти привели к дискретизации КПСС и в конечном счете к распаду СССР.

Появление России как суверенного государства не стало панацеей от всех проблем. Политические силы, лидером которых выступал Б.Н. Ельцин, использовавшие демократические лозунги в борьбе с действующей властью СССР в 1991 году, получили возможность, на территории РСФСР, взять рычаги управления в свои руки. Оказавшись во главе российского государства, они провели реформы, носившие революционный характер, анализ их содержания является отдельной темой специального исследования. Российские социологи Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко, писали: «эти меры, потрясли население, его быт и уклад жизни и надолго деформировали его социальное настроение» [Тощенко, 1996, 54]. На наш взгляд деформированной в первую очередь оказалась мораль бывшего советского человека, в большинстве своем распрощавшегося с советским прошлым, но при этом не став, в большинстве своем, человеком западного типа.

В 90-е годы в России была учреждена новая политическая система, была сформирована

юридическая база нового государственного строя и рыночной экономики, стали более интенсивными контакты с культурой Запада. Хозяйственная жизнь страны, ее уклад кардинально изменился. Россия стала частью глобального мирового рынка. Однако при этом эффективной реструктуризации российской экономики не произошло, уровень жизни стал падать. По сути, Россия стала «сырьевым придатком Запада». Начался стремительный рост социального расслоения общества. Национальные ориентиры развития оказались размытыми. Примечательным фактом на этом фоне стал, после ликвидации Верховного Совета осенью 1993 года, неожиданный успех на выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году Либерально-демократической партии во главе с В.В. Жириновским, как результат снижения рейтинга Б.Н. Ельцина и ослабления позиций КПРФ, продемонстрировавший высокий запрос в обществе на патриотизм.

В период 90-х годов в России осложнились национальные отношения и вновь обострилась проблема сепаратизма и угроза распада страны. Этому способствовало том числе и активное разрушение де-юре и де-факто общегосударственного сознания, и прекращение существования советского общества (советского народа), что привело к росту этнического и в целом регионального сознания в условиях еще несформированного общероссийского сознания и общества (российского народа). Вершиной этой проблемы стали военные действия, в Чечне которые могли привести к утрате всего Северного Кавказа, а в дальнейшем увеличению риска распада страны. Хотя предпринятыми федеральной властью мерами, в том числе подписанием Хасавюртовских соглашений, удалось тогда снизить накал проблемы сепаратизма, но она не была решена. Вместе с тем со стороны западных стран стала активнее звучать критика по поводу ситуации с правами человека в России, имея прежде всего в виду события на Северном Кавказе. Стала проявлять себя и политика двойных стандартов Запада по отношению к России. Рассуждая о нарушениях прав человека в России, Запад «не видел» ущемления прав русскоязычного населения в прибалтийских странах. Тогда впервые за десятилетие возникла опасность вмешательства Запада во внутренние дела России в форме санкционного давления.

В тот период все больше стали проявляться признаки и духовного порабощения, и духовной деградации посредством все большего навязывания российскому обществу чуждых ему ценностей. По мнению профессора З. Я. Рахматуллиной: «для завоевания и уничтожения народа достаточно всего лишь завладеть его духом. Кто завоевывает душу народа, тот превращается в ее властелина, кто духовно порабощает народ, тому нет необходимости брать в руки оружие: он сам, по своей воле, встанет на колени» [Рахматуллина, 2021, 163-164]. Размывались представления о социально допустимых нормах поведения. Иллюстрацией может служить изменения в языковой культуре. В языке стали быстро укореняться не только многочисленные англоязычные заимствования, но и множество слов, привнесенные из словаря маргинальных групп. Была поставлена под сомнение потребность в общественном идеале. Подъем общественной активности, вызванный намерением не допустить возврата к прошлому и отстоять демократические завоевания, сменился апатией. Свидетельством смены ценностных ориентиров в обществе, стал уход многих социально активных людей в частную жизнь, узкий круг общения, ограниченный семьей и наиболее близкими друзьями.

Экономические и политические кризисы, потрясавшие Россию в 90-х годах, события на Северном Кавказе, а также способы очередного осовременивания общественной жизни сформировали запрос в обществе на обеспечение безопасности, на стабильное развитие и повышение благосостояния жизни россиян. В августе 1999 года Б.Н. Ельцин назначил председателем правительства Российской Федерации директора ФСБ В.В. Путина и публично

объявил его своим приемником. Уже исполняя обязанности Президента, в ходе предвыборной компании, своей статье «Открытое письмо» 25 февраля 2000 года Владимир Владимирович Путин изложил свою программу: «Любая программа начинается с обозначения главных целей. Государственная – с того, что способно объединить всех нас, граждан своей страны. Для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретает в семье и которые составляют самый стержень патриотизма. Это главное. Без этого невозможно договариваться ни о чем, без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете. Это наша отравная точка».

Эпоха ельцинских реформ 90-х годов большинством населения, оценивается в целом негативно. Проведенные социологические исследования, что называется «по горячим следам» в 2000 г. свидетельствуют, что «только 15 % россиян считали, что эпоха Ельцина принесла России больше хорошего, тогда как 67 % уверены в обратном» [Дубин, 2011, 125]. Организаторы данного исследования провели опрос россиян с 2000 до апреля 2007 года пришли к выводам, что негативные оценки ельцинской эпохи в течение этого периода не менялись. Исключением стали только цифры апрельского опроса 2007 года, выглядевшие соответственно 29% и 40% проведенного уже после кончины первого президента России [там же].

Оставляя за рамками нашего исследования многочисленные исторические события, произошедшие за последние два с лишним десятилетия, мы сделаем лишь одно исключение, это воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией в 2014 году и попытаемся кратко охарактеризовать сложившуюся социокультурную ситуацию в современной России, с учетом всего выше сказанного.

Вхождение России в глобальный мировой рынок поставило перед обществом новые проблемы, в очередной раз возобновив в общественном пространстве дискуссии между современными «западниками» (российскими либералами) и современными почвенниками (консерваторами), взгляды которых родственны взглядам славянофилов 40-60-х гг. XIX века, а также сторонниками социалистических взглядов, об общественных путях развития России. Среди предметов спора следует назвать такие как взаимодействие развивающегося гражданского общества и государства, многообразие взглядов на решение общественных проблем, роль личности в обществе, значимость культуры и многие другие. Среди предметов этих споров для нас представляет интерес взгляды на культуру в России и складывающуюся в целом социокультурную ситуацию.

Как мы отмечали выше, в той или иной степени ведущие слои российского общества, начиная с петровских времен, предпринимали немалые усилия для того, чтобы включиться в культурное пространство Запада, даже в советский период истории провозглашение в 70-х годах в СССР принципа мирного сосуществования стран с разным общественным строем был шагом в этом же направлении.

В целом, эти контакты России и Запада имели разносторонний характер, на них влияли геополитические, экономические, цивилизационные, позднее идеологические факторы. При этом следует подчеркнуть, что западная цивилизация сумела в последние 300-400 лет выделиться в мировом цивилизационном пространстве и занять в нем, пока что, ведущее положение. Причины данного феномена достаточно подробно рассмотрены в современной, прежде всего западной литературе [Моррис, 2016]. В ней отмечается, что выход на ведущие позиции главным образом связан с технологическим и экономическим развитием Запада. По сути, эта цивилизация ввела новый современный критерий «развитости» того или иного общества. Развитость стала оцениваться прежде всего по технико-экономическим показателям.

По мнению А.С. Панарина, западная цивилизация ходом своей эволюции (секуляризация, повышение роли науки в развитии общества, ее отделения от морали) привела к появлению «фаустовского человека» [Шпенглер, 2014] или «технического» человека, сформировавшегося именно в недрах западной культуры, ориентированного на «выпытывание» последних тайн природы с целью ее покорения [Панарин, 2003, 25]. Россия Петром I была вовлечена в проекты «фаустовской» культуры. Курс, начатый еще петровскими реформами и продолженный современными либералами-западниками в 90-е годы, получившими, помимо прочего, возможность контролировать средства массовой информации, оказал заметное влияние на российское общество, в том числе на ситуацию в сфере культуры.

Социокультурные процессы, происходившие в российском обществе, не следует рассматривать однонаправленно. Произошедшее освобождение от идеологического диктата, способствовало развитию свободы творчества. Возникло многообразие и разнонаправленность в развитии культуры. Исчез дефицит пользовавшейся спросом литературы, появились разнообразные телевизионные, театральные и выставочные проекты, в том числе постмодернистского характера. Быстро стала развиваться индустрия досуга, шоу-бизнес, которые в основном строились на заимствованиях с Запада. Массовая культура стала ориентироваться на западные образцы и стала выдавать продукты, ориентированные на коммерческий успех. Мерилом творческого успеха стал коммерчески успех. Процессы коммерциализации коснулись практически всех направлений культуры. Вступление России в глобальное информационное пространство и рост возможностей доступа к различным источникам информации оказало мощное влияние на духовную жизнь общества. Современная российская ситуация в культуре во многом формируется под воздействием сети Интернет, ориентированной на потребности пользователей.

Вместе с тем, по мнению ряда современных исследователей, (З.А. Овчинникова [Панарин, 2018], И.В. Андреева [Андреева, 2018], П. Менш [Менш, 2014] и др.) в настоящее время российское культурное пространство переживает кризис, связанный с размыванием и деформацией социокультурной памяти общества. История показывает, что разрывы с опытом прошлого, его отрицание, а также насаждаемые правящим классом заимствованные ценности, могут привести к непредсказуемым и в конечном счете к вредным для общества последствиям. Примером могут служить вышеприведенные исторические факты, среди них показательным является «горбачевская перестройка». Восторжествовавшее тогда благорасположение к Западу привело к тому, что вся история России – СССР стала огульно критиковаться и рассматривается с позиций западной парадигмы, суть которой сводилась к утверждению о полной несостоятельности советской модели и абсолютной безальтернативности и необходимости введения в России западной модели развития, объявленной универсальной и, по сути, оправдывающей распад страны.

З.Я. Рахматуллина особо отмечает, что: «Позиционирование в массовом сознании эталонности и величия фаустовской культуры и европейского искусства, универсальности и привлекательности норм и стандартов западного (американского) образа жизни как идеальных моделей для организации жизни, деятельности, культурного творчества, подпитываемые идеологической и ценностной неразберихой в общегосударственном масштабе, нанесли ощутимый удар по традиционным ценностям основаниям и духовности российского общества и человека» [Рахматуллина, 2021, 163].

В.А. Лекторский отмечает: «сегодня индивидуальная и коллективная идентичности оказываются под угрозой. Кризис той и другой исследуется психологами, социологами,

философами. Это связано с возникновением новой социокультурной реальности как результата процессов глобализации, бурного развития современных информационно-коммуникационных технологий, интенсивно идущей «цифровизации» всей жизни. Происходит «взламывание» привычного жизненного мира: традиционные ценностные представления, образующие основу идентичности, ставятся под сомнение. Появляются люди с размытой идентичностью, с полиидентичностью, с «прерывистой» идентичностью (отсутствие единой «линии жизни»). В этих случаях многие воспоминания, бывшие ранее дорогими, теряют свою значимость, вытесняются в сферу забвения. Появляются люди, пытающиеся вообще, как можно меньше помнить о своем прошлом, живущие сегодняшним днем и не желающие иметь обязательств – а ведь последние как раз и связаны с давними и недавними событиями» [Лекторский, 2020, 14]. Более того подчеркивает В.А. Лекторский «Новый тип интенсивного взаимодействия разных культур, ставший возможным в связи с глобализацией и непохожий на те культурные связи, которые имели место раньше, приводит к кризису коллективных идентичностей. Потеря последних означает исчезновение этноса, нации, страны, культуры. Но ведь принимаемые коллективом ценности формируются в связи с определенными событиями и хранятся в рамках коллективной памяти об этих событиях. Поэтому кризис коллективных идентичностей выражается также в потере коллективной памяти. Наоборот, сохранение такой памяти – необходимое условие существования коллективных образований» [там же].

Современную ситуацию З.Я. Рахматуллина характеризует следующим образом: «XXI век – это эпоха глобальной реальности с ее проблемами, время осмысления индивидом собственного места в этом глобальном мире и поиска своей ниши в противоречивом социальном и культурном пространстве, предлагающем многочисленные варианты самореализации и достижения жизненного успеха в современном обществе потребления. Общество потребления – это общество всеобщей имиджезации, где коммуникация между людьми осуществляется преимущественно актуализацией потребности выставления себя напоказ, желания решать свои жизненные задачи в демонстративно-эпатажной форме. Культура потребления создает устойчивый идеал гедонистической направленности, согласно которому человек должен стремиться к роскоши, «развлекательные умонстроения» минимизируют его когнитивные усилия, превращая гламур в капитал и культивируя потребительское поведение, что, безусловно, обуславливает необходимость внесения соответствующих корректировок в социально-психологический портрет современника, его «идеальный тип»» [Рахматуллина, 2021, 160-161].

Выход из кризисной ситуации на наш взгляд, невозможен без возрождения духовности. Поиск устойчивых мировоззренческих основ в современную эпоху вызывает интерес к освоению духовного культурного наследия России. В основе духовности, как мы отмечали выше находятся две фундаментальные потребности человека: потребности познания, не довольствующейся только ныне имеющимся знанием, и социально-альтруистической потребности («для других»). После краха Советского Союза реальное духовное единение российское общество почувствовало в 2014 году, когда достаточно неожиданно для большинства произошло воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Во многом именно это событие вновь актуализировало проблему формирования духовной личности. З.Я. Рахматуллина отмечает: «В общих чертах идеально-типический портрет духовной личности, субъекта культуры XXI века (прежде всего нашего молодого современника), будет выглядеть, видимо, таким образом. Духовная личность – итог не только системного и целенаправленного семейного и общественного воспитания и просвещения, совместных усилий родителей и

педагогов, влияния кумиров и идеалов на становление человека, но и собственное желание и стремление индивида к самосовершенствованию, к самоорганизации и превращению из «возможного» в ответственного, деятельного, сильного духом и гармоничного человека, знающего цели и смыслы своей жизни. Духовный человек – это прежде всего гражданин и патриот своей родной земли, Отечества, подвижник возрождения и развития собственного народа и культуры. Главный принцип его формирования: приверженность духу своего народа, без которой вырастет поколение образованных интеллектуалов-грабителей, которые будут использовать свой интеллектуальный и культурный потенциал исключительно для личного обогащения» [там же, 162].

Без социокультурной памяти невозможно возродить и сохранить духовность в обществе. Среди множества функций, которые призвана выполнять социокультурная память, является духоформирующая функция. Социокультурная память способствует сохранению и формированию в обществе системы ценностей и мировоззренческих установок. Она способствует консолидации общества, расширению возможностей человеческого познания, трансляции исторической преемственности, социализации и развитию личностной творческой активности.

Мы осознаем, что у материального мира существуют объективные законы существования и развития. Посредством науки человечество открывает их и использует для своих нужд. Однако субъективизм человеческого восприятия никогда не исчезнет, иначе человек не был бы человеком, а естественное стремление людей быть частью какого-либо сообщества является важнейшим фактором существования человеческих сообществ.

Следует понимать, в стремлении к осовремениванию (модернизации) и напротив в противостоянии ему, возможны две крайности, в которые может впасть общество. Их довольно тонко подметил японский экономист Сэйдзи Цуцуми в отношении модернизации японского общества, осуществлявшейся после Второй мировой войны. Модернизация проводилась по западной модели и породила в японском обществе реакцию в виде мер по сохранению традиций прошлого Японии, по этому поводу Цуцуми писал: «Прежде повсюду звучали призывы к вестернизации, но жизненные представления людей все-таки сохраняли “японский оттенок”»; ныне же, несмотря на кампанию за “японизм, ориентализм”, эти представления продолжают оставаться вестернизированными» [Цуцуми Сэйдзи, 1982, 138]. В обществах XXI века, на наш взгляд, неестественное, формальное и навязываемое культивирование каких-либо подчас изживших себя некоторых обычаев, обрядов и представлений традиционного общества, сформировавшиеся в феодальную эпоху, может принимать в современности чрезмерно искусственные формы и вызывать определенное отторжение в обществе. Естественное и воспитанное на принципах гуманизма формируемое желание человека добровольно приобщиться к культурным традициям своих предков является гарантией их сохранения в современности [Минаков, 2021].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить следующее: социокультурная память очень уязвима, как к внешним воздействиям, так и ко внутренним потрясениям. Ее деформация, а возможно и утрата, ведет к потере обществом своих духовных ориентиров, а в дальнейшем и идентичности. Наличие в современном культурном пространстве социокультурной памяти позволяет сохранить непрерывность нравственной и духовной традиции, а также способствует сбережению отечественного культурного наследия. Социокультурная ситуация, сложившаяся в

современной России, актуализирует задачу формирования духовной личности, осознающей свою неразрывную связь с обществом и его культурой как части мировой цивилизации.

Библиография

1. Андреева И.В. Музеи, библиотеки, архивы: возврат к целостности или сохранение идентичности? // Вестник ЧГАКИ. 2018. № 2 (54). С. 66-79.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
3. Валиулин К.Б., Зарипова Р.К. История России (IX-XX вв.). Уфа, 2007. 440 с.
4. Вяземский Ю.П. Такая противоречивая духовность // Коммунист. 1989. № 13. С. 71-80.
5. Герцен А.И. «Колокол» и «День» (письмо к Г. Касьянову). URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1863-1865/article-99.htm>
6. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М.: РОССПЭН, 2011. 391 с.
7. Лекторский В.А. Индивидуальная и коллективная память: старые проблемы и новые вызовы // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 11-17.
8. Менш П. Значение: функциональная идентичность артефактов // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 177-192.
9. Минаков И.П. Социокультурная память: сущность, специфика и механизмы трансляции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 526-529.
10. Миронов Б.Н. Социальная истории России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. 548 с. Т. 2. 568 с.
11. Моррис И. Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем. М.: Карьера Пресс, 2016. 720 с.
12. Овчинникова З.А. Роль музеев в формировании, поддержке и трансляции исторической и культурной памяти // Вестник ЧГАКИ. 2018. № 1 (53). С. 82-92.
13. Открытое письмо Владимира Путина к российским избирателям // Коммерсант. 2000. № 32. С. 3.
14. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.
15. Рахматуллина З.Я. Мир держится на культуре: философское осмысление. Уфа, 2021. 226 с.
16. Сахаров А.Н. История России. С древнейших времен до начала XXI века. М.: АСТ: Астрель, 2011. 1263 с.
17. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 195 с.
18. Уралов С. Миропорядок по-русски. СПб.: Питер, 2018. 320 с.
19. Цуцуми Сэйдзи. Пути перемен. М.: Прогресс, 1982. 232 с.
20. Чадаев А. Путин. Наши ценности. М.: Эксмо, 2018. 216 с.
21. Шпенглер О. Закат западного мира. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2014. 1088 с.
22. Toennies F. Fundamental Concepts of Sociology. New York, 1940. 293 p.

The sociocultural situation in modern Russia and the actualization of the problem of the formation of a spiritual personality

И'ya P. Minakov

Postgraduate,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: info@bashedu.ru

Abstract

In Russia, in the conditions of the development of the modern world, a special socio-cultural situation is emerging with its own specifics, which was influenced by various factors. In order to understand the socio-cultural situation that has developed in modern Russia, we consider it necessary to briefly review some of the historical events that influenced its formation. The article presents the

author's understanding of the socio-cultural situation in modern Russia. An attempt is made to substantiate the actualization of the formation of a spiritual personality. In addition, the author substantiates the idea that the presence of socio-cultural memory in the modern cultural space allows to preserve the continuity of moral and spiritual traditions, and also contributes to the preservation of the national cultural heritage. Sociocultural memory is very vulnerable to both external influences and internal shocks. Its deformation, and possibly its loss, leads to the loss by the society of its spiritual guidelines, and later on, of its identity. The presence of socio-cultural memory in the modern cultural space makes it possible to preserve the continuity of moral and spiritual traditions, and also contributes to the preservation of the national cultural heritage. The socio-cultural situation that has developed in modern Russia actualizes the task of forming a spiritual personality who is aware of his inseparable connection with society and its culture as part of world civilization.

For citation

Minakov I.P. (2022) Sotsiokul'turnaya situatsiya v sovremennoi Rossii i aktualizatsiya problemy formirovaniya dukhovnoi lichnosti [The sociocultural situation in modern Russia and the actualization of the problem of the formation of a spiritual personality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 285-298. DOI: 10.34670/AR.2022.79.31.036

Keywords

Spirituality, socially-altruistic need, sociocultural memory, historical continuity, identity, cultural heritage, spiritual personality.

References

1. Andreeva I.V. (2018) Muzei, biblioteki, arkhivy: vozvrat k tselostnosti ili sokhranenie identichnosti? [Museums, libraries, archives: return to integrity or preservation of identity?]. *Vestnik ChGAKI* [Herald of Chelyabinsk State Institute of Culture], 2 (54), pp. 66-79.
2. Berdyaev N.A. (1990) *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moscow: Nauka Publ.
3. Chadaev A. (2018) *Putin. Nashi tsennosti* [Putin. Our values]. Moscow: Eksmo Publ.
4. Dubin B.V. (2011) *Rossiya nulevykh: politicheskaya kul'tura – istoricheskaya pamyat' – povsednevnyaya zhizn'* [Russia of the 2000s: political culture, historical memory, everyday life]. Moscow: ROSSPEN Publ.
5. Gertsen A.I. «Kolokol» i «Den'» (pis'mo k G. Kas'yanovu) [“The Bell” and “The Day” (letter to G. Kasyanov)]. Available at: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/kolokol-1863-1865/article-99.htm> [Accessed 04/04/2022]
6. Lektorskii V.A. (2020) Individual'naya i kollektivnaya pamyat': starye problemy i novye vyzovy [Individual and collective memory: old problems and new challenges]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 6, pp. 11-17.
7. Mensh P. (2014) Znachenie: funktsional'naya identichnost' artefaktov [Meaning: functional identity of artifacts]. *Voprosy muzeologii* [Issues of museology], 1 (9), pp. 177-192.
8. Minakov I.P. (2021) Sotsiokul'turnaya pamyat': sushchnost', spetsifika i mekhanizmy translyatsii [Sociocultural memory: essence, specificity and mechanisms of translation]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 6 (157), pp. 526-529.
9. Mironov B.N. (2000) *Sotsial'naya istorii Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social history of Russia in the period of the empire (XVIII – early XX century)]. St. Petersburg. Vols. 1-2.
10. Morris I. (2011) *Why the West Rules—for Now: The Patterns of History, and What They Reveal About the Future*. Picador.
11. (2000) Otkrytoe pis'mo Vladimira Putina k rossiiskim izbiratelyam [Vladimir Putin's open letter to Russian voters]. *Kommersant* [The Businessman], 32, p. 3.
12. Ovchinnikova Z.A. (2018) Rol' muzeev v formirovanii, podderzhke i translyatsii istoricheskoi i kul'turnoi pamyati [The role of museums in the formation, support and transmission of historical and cultural memory]. *Vestnik ChGAKI* [Herald of Chelyabinsk State Institute of Culture], 1 (53), pp. 82-92.
13. Panarin A.S. (2003) *Iskushenie globalizmom* [The temptation of globalism]. Moscow: Eksmo Publ.

14. Rakhmatullina Z.Ya. (2021) *Mir derzhitsya na kul'ture: filosofskoe osmyslenie* [The world rests on culture: philosophical reflection]. Ufa.
15. Sakharov A.N. (2011) *Istoriya Rossii. S drevneishikh vremen do nachala XXI veka* [Russian history. From ancient times to the beginning of the XXI century]. Moscow: AST: Astrel' Publ.
16. Spengler O. (2014) *Zakat zapadnogo mira* [Decline of the Western World]. Moscow: ALFA-KNIGA Publ.
17. Toennies F. (1940) *Fundamental Concepts of Sociology*. New York.
18. Toshchenko Zh.T. (1996) *Sotsial'noe nastroyenie* [Social mood]. Moscow: Academia Publ.
19. Tsutsumi Seiji (1982) *Puti peremen* [Ways of change]. Moscow: Progress Publ.
20. Uralov S. (2018) *Mioporyadok po-russki* [World order in Russian]. St. Petersburg: Piter Publ.
21. Valiulin K.B., Zaripova R.K. (2007) *Istoriya Rossii (IX-XX vv.)* [History of Russia (IX-XX centuries)]. Ufa.
22. Vyazemskii Yu.P. (1989) Takaya protivorechivaya dukhovnost' [Such contradictory spirituality]. *Kommunist* [The Communist], 13, pp. 71-80.